

Начало главы ...

«Мы желаем вашему величеству хорошего здоровья, и пусть ваше благоговение живет вечно».

«Вы все можете подняться».

Это конференц-зал для империи человечества.

Зал был как большая спортивная площадка. Подождите, нет. Больше похоже на половину спортивной площадки. Было два ряда столов, по одному с каждой стороны, а на другом конце - полукруглый гостинный уголок. Другими словами, в самом престижном месте, там, где сидит король, это небольшая комната. Дизайн небольшой комнаты очень логичен. Выступление изнутри создает эффект громкоговорителя, в то время как голоса тех, кто ниже будут громче.

Трон был намного выше, чем длинные столы внизу. Перед тронном висела черная вуаль, удерживавшая солнце. Прямо в этот момент императрица сидела на ней, закинув одну ногу на другую. Держатели внизу были способны видеть только военную форму императрицы, ботинки и тело. Императрица всегда была фехтовальщиком, поэтому даже после восхождения на трон она продолжала глумиться над свободными и красивыми платьями. Таким образом, она всегда одета в военное снаряжение. Это также повысило престиж армии до рекордного уровня.

«Императрица с нами!»

Так верят солдаты.

Функция черной вуали заключалась в том, чтобы не допустить, чтобы слуги увидели лицо императрицы.

Почему ее личным скромным слугам разрешено видеть ее внешность?

Только те, кто находится рядом с императрицей, могут видеть ее лицо. Те, кто увидят ее лицо без разрешения поднять вуаль, или иначе просто увидят ее внешность, должны быть наказаны. Если бы они были наказаны легко, они были бы изгнаны, если бы они были наказаны строго, это была бы смертная казнь. Императрица считается ребенком бога, представителем величия Бога, поэтому простые смертные не были склонны смотреть на нее. Только те, кто получил любовь к Богу и разрешение императрицы, могут увидеть ее.

Императрица закрывает лицо, не потому что оно уродливо. Художник вздохнул после того, как закончил рисовать ее и сказал, что величайшая потеря человечества заключается в том, что самое красивое лицо человечества было спрятано. То, что говорится о ее внешности, не является необоснованным. Те, кто завоевал ее благосклонность и посчастливилось увидеть ее лицо, все ошеломлены ее красотой.

Однако императрица никогда не гордилась тем фактом, что она прекрасна.

Люди на втором ряду столов слышали ее и сели за столы, они посмотрели на человека, сидящего напротив них. Конференц-зал очень четко разделен на две разные стороны. Это место выбрано по мнениям обеих сторон. С одной стороны, сидели те, кто был в официальной одежде, а на другой сидели в военной форме. У тех, кто в официальной одежде, у них на одежде золотистый рисунок голубя, а у военной формы был золотой медведь.

«Можем приступать к обсуждению. Какие у вас мнения о нашей соседней стране Касторе?»

Императрица переместилась на свое место за черной вуалью, как будто ей было очень скучно. Она положила правую руку на трон, на котором она поддерживала ее голову, когда она смотрела вниз на своих слуг внизу. Два ряда повернулись друг к другу, чтобы обсудить тему. Вскоре после этого один из них из в официальной одежде встал, посмотрел на трон, почтительно поклонился и сказал: «Я желаю вашему величеству бесконечного счастья и вечного здоровья. Эдвард приветствует ваше величество».

Императрица кивнула и сказала: «О, граф Эдвард, пожалуйста, говорите».

"Да ваше Величество..."

Граф Эдвард был не старым, но у него было много седых волос он попрощался с юностью. Он держал в руке лист бумаги. Числа и буквы были аккуратно написаны на нем. Он посмотрел на людей напротив него, мягко прочистил горло и сказал: «Дорогие коллеги, мало что нужно сказать о нашей соседней стране, Касторе. Они для нас важный деловой партнер. Хотя наша империя обладает огромным Количество территории, у нас нет двух гаваней. Расположение Касторы делает идеальные гавани из-за их естественного ландшафта. Более того, если мы контролируем Кастор, это эквивалентно контролю всего импорта и экспорта по морю. Другими словами, мы будем полностью контролировать богатый бизнес в дельте реки. Налоги, которые они платят Касторе ежегодно, равны доходам трех наших городов. Кроме того, если наши бизнесмены хотят заниматься бизнесом через море, они должны пройти через Кастору и, следовательно, должны платить налоги. В результате товары нашей империи борются за конкуренцию за пределами нашей страны. Империи необходимо расширить не только свою землю, но и бизнес-фронт. Так же, как огневая мощь и копья используются как оружие для завоевания. Везде, где деньги циркулируют, это наша территория. Мы должны показать окружающим варварам величие, интеллект и власть нашей императрицы. Прежде чем мы получим боевые корабли, деньги - наше самое большое оружие. Чтобы покорить варваров, мы должны сначала иметь Кастору...»

Императрица казалась немного раздраженной и сказала: «Герцог, все сидящие здесь понимают важность Касторы, в том числе и я. Если вам нечего сказать помимо этого, как насчет того, чтобы сесть?»

«Ваше величество! Пожалуйста, послушайте меня еще немного!»

У Эдварда на лбу проступал холодный пот. Он вздрогнул, вытер свой пот носовым платком. Те, кто с ним, издавали холодные приглушенные смешки. Эдвард перешел к другому листу бумаги и тихо сказал: «Мы пытались договориться с Касторой, но их король отклонил наше доброе предложение предложить им защиту и настаивал на том, чтобы оставили в покое. Я считаю, что мы должны контролировать свои финансы, если мы хотим победить их. Во-первых, мы должны ограничить распространение их валюты в нашей стране, ограничить ее использование и повысить цену на товары от них. Мы также должны запрещать другим странам вести с ними бизнес...»

"Придурок!!"

Молодой генерал напротив него встал. Медали и лента на груди сердито покачивались за движениями владельца. Казалось, что императрица была потрясена, но она ничего не сказала.

Тот, который был скрыт в темноте, спрятала свой меч.

«Ваше величество! Пожалуйста, прекратите бессмысленное выступление этого клоуна. Все, что сказал герцог Эдвард, смехотворно. Я не думаю, что он все еще занимается вопросами бизнеса!» Молодой человек посмотрел на Эдварда и сердито продолжил: «Ваше величество ...»

«Молодой человек, я никогда раньше не слышал твоего голоса. Ты здесь впервые?»

Императрица отрезала его. Казалось, она немного недовольна. Генерал рядом с молодым человеком нахмурился, покачал головой и издал долгий вздох. Молодой человек остановился на мгновение, прежде чем кивнуть и ответить: «Да, ваше величество. Сегодня мой отец болен ...»

«Ах, бедный Карл Великий, он поживает с возрастом и не очень хорошо. Передавай ему мои приветствия, когда вернешься домой. Он вассал, который прошел через взлеты и падения со мной. Я не буду угрожать его потомкам Молодой человек, хорошо помните, что это конференц-зал, а не какое-то место, чтобы спорить. У меня сегодня ощущается покалывание в ушах, поэтому не кричи».

«Понятно...»

Молодой человек безжизненно опустил голову. Люди напротив него громко рассмеялись. Они безжалостно смеялись над молодым человеком, который пришел в первый раз, не зная правил. Если бы он не был его отцом, его голова, вероятно, сейчас бы катилась по земле.

«Продолжайте то, что вы хотели сказать».

Императрица ждала, когда смех закончится, прежде чем изменить ее положение. Ее сапоги издали громкий звук на мраморном полу.

«Да, ваше величество. Я придерживаюсь мнения, что то, что сказал герцог Эдвард, было неправильным, потому что мы не можем полностью остановить наше дело с Касторой. Кастора близка к морям. Их соль и товары с моря тепло встречаются нашими людьми. И их валюта сравнима с нашей собственностью в нашей стране. Если мы силой удалим свою валюту, многие люди столкнутся с потерями, что вызовет несчастье. Кроме того, они будут также возмещать все потери, пока мы не сможем полностью отказаться от их товаров и валюты. Таким образом, мы неизбежно столкнемся с потерями».

Человек в официальной одежде встал и раскритиковал молодого человека: «Молодой человек, нет такого понятия, как победа в бизнесе. Мы можем заменить валюту Касторы своими руками и передать ее людям. Кроме того, знаете ли вы, что мы сейчас проигрываем с точки зрения бизнеса с Касторой? Мы по существу жертвуем им деньги! "

У молодого человека не было никаких намеков на слабость и он ответил: «Так как это так, мы не можем отключить их на бизнес-фронте. Вместо этого мы могли бы победить их нашей сильной армией. Наша армия никогда не терпела неудачу. Армия может победить любую землю. Если мы сможем собрать армию, через неделю я вывешу наш флаг на городских стенах Касторы!»

«Как наивно!»

Другой человек из партии официальной одежды раскритиковал молодого человека и строго сказал: «В твоей голове только война?» Война требует денежной поддержки. Знаешь, сколько стоит война на неделю? »

«Казна нашей империи бесконечна, нужна лишь неделя войны».

«Какая шутка, вы подумали о том, как управлять этим местом после того, как мы его победим? Мы не совершаем варварское ограбление. Мы должны править этим местом после того, как мы его победим. Если бы мы победили Кастору, и они использовали тактику выжженной земли перед тем, как убежать на кораблях, у нас останется только грязь и спертый воздух. Их религии и культура отличаются от наших. Мы живем на материке, поэтому у нас нет ремесленников, чтобы делать корабли. Без их ремесленников, как мы сделаем военные корабли? Кроме того, после того, как мы займемся дельтой реки, сколько людей покинет пламя войны? Знаете ли вы, сможет ли страна снова расцвести, как сейчас? Когда мы восстановим Кастору, укрепим стены, корабли, обучим войска и поддержание стабильности, нам нужны деньги. Все это требует денег! А как насчет компенсации за павших солдат и предметов снабжения за снаряжение? Вы финансируете его?

Эдвард посмотрел на молодого человека, который выглядел совершенно раздраженным.

Другой из военной стороны встал и загремел: «Вы хотите сказать, что ее величие не стоит груды золота? Ее величество опечалилась по этому поводу с Кастором, но вместо того, чтобы думать о том, как ей помочь, вы заботитесь о том, чтобы заработать больше денег? Ваше чувство верности испорчено. Вот почему я всегда говорю, что те, кто не видел крови, те, кто не прошел через все с ее величием, не понимают истинной славы! Вы, люди, не отдаленно лояльны! Вы беспокоитесь о своих карманах!

«Какое право вы имеете критиковать нас ?! Вы продолжаете называть нас жадными, но утверждаете ли вы, что никогда не делали ничего страшного с военными средствами? Неужели вы действительно хотите помочь ее величеству? Или вы просто хотите заработать себе имя на войне?

Другой из партии официальной одежды встал и громко ругал: «Вы никогда не думали о мыслях солдат. У солдат есть семья, но вам все равно, что они умирают на поле битвы, не так ли?»

Молодой человек указал пальцами на них напротив и громко выругался: «По крайней мере, мы не такие, как вы, стоящие здесь, указывая пальцами. Вы, люди, произносили слова, но предоставили ли вы какие-либо практические планы, которые действительно могут быть выполнены ?! Когда война разрастается, мы на фронте, не такие, как вы, люди, стоящие за спиной, пьющие, развлекающиеся и подсчитывающие ваши деньги! Вы, люди, позор нашей империи! Вы все чертовы суки! "

«Покажи уважение молодой человек. Все мы здесь, пожилые люди».

Партия в официальной одежде не отступила. Они указали на другую сторону: «Вы, люди, думаете, что вы важные шишки, не так ли? Вы, люди, не что иное, как скоты! Вы, люди, просто не понимаете, что уже не эпоха, когда вы можете просто пойти и захватить землю мы находимся в эпоху стабильности. Мы находимся в эпоху роста и развития! Армия теперь только должна защищать страну. Вы, люди, не понимаете концепцию развития! Руины будут под вашим контролем в один прекрасный день! "

«Руины ?! Ублюдки - это те, которые будут разрушены! Империя была основана на наших битвах с ее величием! Мы обеспечим ее вечное процветание! Напротив, что вы внесли?» Что вы можете внести? У нас нет хороших идей, но у нас есть верный способ успеха. У вас, слабые свиньи, нет никаких прав на то, чтобы стоять в той же категории, что и мы. Освободите эту землю для воинов!»

Молодой человек потерялся. Он схватил перед собой стакан воды и бросил на них. Молодой человек из партии официальной одежды не отступал, бросая чашку в их сторону. Комната сразу стала хаотичной, и в воздухе пролетели чашки воды, и все ругались друг с другом. К счастью, императрица осталась невредимой.

"Кхм..."

Чрезвычайно слабый кашель можно было услышать, когда бой достиг своего пика. Обычно никто не слышал кашля среди всех боевых действий. На самом деле охранники, вероятно, не смогли бы разлучить их, но как только прозвучал слабый кашель, все застыли на месте и испуганно повернулись, чтобы посмотреть на трон.

Императрица встала и кивнула. Возможно, она чувствовала себя неловко после долгого сидения. Человек подошел близко к трону и слегка поклонился, полностью игнорируя людей внизу. Она тихо сказала: «Принц вышел за пределы стен. Продолжим наш путь, ваше величество».

«Гм ...»

Императрица кивнула, затем повернулась к людям внизу, чтобы сказать: «Вы закончили?»

«Мы искренне извиняемся, ваше величество!»

Все в комнате смотрели на разбитые кусочки фарфора на полу и быстро опустили на колени. Вода, которая медленно текла вокруг, несла кровь с ней ... Императрица посмотрела на них и тихо сказала: «Это конференц-зал. Это место для обсуждения национальных дел. Вы - мои надежные слуги и руководители этой империи. Осмелился действовать жестоко и использовать грязный язык в таком священном месте. Вы заставили меня выглядеть плохо. Кроме того, я сказал, что сегодня у меня в ушах появилось ощущение покалывания, и все же вы все кричали, добавляя к моему разочарованию. Я не хочу, чтобы он видел ваши трупы, как только он вернулся. Он будет критиковать меня за убийство без разбора, так что накажите себя. Не заставляй меня лично делать это».

Она агрессивно махнула рукой, чтобы открыть черную вуаль. Все присутствующие сразу опустили головы. Никто не осмеливался поднять голову. Красивое лицо императрицы было открыто, ее черные волосы раскачивались, и она вздернула большие груди - по человеческим меркам - похоже, что она прорвалась через ее военную форму. Ее взгляд был острым, как лезвия. Она величественно махнула рукой и позвала: «Пойдем! Я хочу пойти к сыну!»